Она была дурой, что пришла сюда... но в конце концов, Нарцисса не хотела бы, чтобы было иначе, не правда ли. По мере того, как наслаждение продолжает разрушать ее психику, как оргазмы, сотрясающие ее прекрасное тело, становятся все более интенсивными, матриарх Малфоев отпускает все это. Она отпустила свою потребность в контроле, она отпустила свое желание быть главной. Всю жизнь ее держали на своем месте люди, которых она презирала. Сначала это были ее родители. Потом - ее муж. Они стремились контролировать ее, а у нее не хватало сил, чтобы дать им отпор.

Поэтому она прибегла к контролю над ДРУГИМИ, властвуя над ними своей властью, своим влиянием и своей репутацией. Но здесь все это не имело значения. И в отличие от ее родителей или мужа, Олень был другим видом господства. Отдаваясь ему, она не испытывала дискомфорта, ненависти или боли... она получала только удовольствие. Утолять свои похоти, о некоторых из которых она даже не подозревала, наслаждаться его членами... это все, в чем Нарцисса никогда не знала, что ей нужно.

Нет нужды говорить, что когда Олень наконец начинает кончать, ведьма с жадностью пьет его семя, глотая и глотая все до последней капли из первого из хорошо подвешенного мужчины. Затем второй и третий тоже кончают, заполняя ее кишечник. После этого как будто открываются шлюзы, и Нарцисса вскоре набита и покрыта равным количеством густой, липкой, горячей спермы.

То, что попадает ей в горло, движется слишком быстро. Когда она ненадолго опускается на пол, леди Малфой обнаруживает, что ведет себя совсем не по-женски: она трет ладонями свое покрытое спермой тело, зачерпывая целые пригоршни эякулята, разбрызганного по всему телу. Она подносит его к губам и обсасывает пальцы. Это восхитительно, сперма Оленя. Его семя... ей нужно его больше.

Стонущая от желания, как разгоряченная сука, Нарцисса продолжает пытаться втянуть в рот как можно больше спермы, даже заходит так далеко, что вычерпывает ее из своей зияющей задницы. Не обращая внимания на окружающих ее мужчин, не обращая внимания на то, как она выглядит, распростертая на земле и пожирающая сперму с собственного тела и из собственных отверстий, Нарцисса не останавливается, даже на мгновение.

По крайней мере, до тех пор, пока мужские руки снова не подхватят ее, и ведьма не получит второй раунд. Потому что Олень еще далеко не закончил с ней, и теперь она снова набита членами, заполняющими каждое отверстие, пока ее водят в позе за позой. Его выносливость кажется абсолютно бесконечной. Она не знает, как ему это удается.

Это за гранью того, на что, по ее мнению, способен даже Темный Лорд. И по мере продолжения разврата, по мере его эскалации, Нарцисса Малфой понимает, что это именно так. Независимо от того, насколько стар или молод Олень, независимо от его "истинной

личности", ни Темный Лорд, ни Дамблдор не могли и близко подойти к тому, на что способен этот волшебник.

Думать о том, что он проводит время, управляя клубом, вместо того, чтобы править миром... от этого у Нарциссы болит сердце. И хотя он молчал с того самого первого приказа, Нарцисса наконец заговорила, спустя несколько часов, когда она стояла на коленях в кругу членов Оленя, пытаясь высосать их все, пытаясь получить БОЛЬ от его спермы.

"Ты... ты должен править миром. Все должны склоняться перед тобой как перед своим повелителем и спасителем. Это место ниже тебя!"

Ее голос горловой, а тон - развратный. Она поднимает глаза на одного из Оленей, надеясь, что смотрит на оригинал. Однако его сила покрывает комнату, и Нарцисса не может определить, кто из окружающих ее мускулистых волшебников настоящий, а кто - его копия. А если она не может определить... так имеет ли значение, на ком она сосредоточится?

Многочисленные смешки вырываются из горла, подпевая ей, пока Нарцисса продолжает облизывать и всасывать вытекающие члены, выпивая все больше и больше его семени. В конце концов, тот, на кого она смотрит, говорит за всех остальных.

"Это место - именно то, что мне нужно, чтобы привлечь на свою сторону таких, как вы, дорогая леди Малфой".

Все это время... маска домино Нарциссы не спадала. Чары должны были держать ее личность в тайне. Это было то, в чем она черпала силы на протяжении всего этого времени, предположение, что то, кем она является, все еще скрыто. Но, похоже, это было не так, и теперь Нарцисса застыла, глядя расширенными глазами на маску Оленя из-под своей собственной.

Он почти небрежно протягивает руку и снимает с нее маску, снимая чары и открывая ее черты. Губы Нарциссы приоткрываются, и ее язык на мгновение высовывается, чтобы нервно облизнуть их. Его присутствие окружает ее, даже сейчас. Его магия давит на нее, одновременно удушая и успокаивая, странным образом. Он - эта комната, он - это здание. Олений прыжок" - это не просто клуб, это его Дом.

Осознав это, Нарцисса почувствовала краткий миг ужаса, который быстро был смыт чем-то сродни покорности. Она была дурой, которая вошла в Домен волшебников, не подумав о

последствиях. По правде говоря, в магической Британии уже более ста лет не было ни одного нормального Домена. Дамблдор не позволял этого даже тем волшебникам, которые были способны его создать. Темный Лорд мог бы, но он всегда слишком боялся Дамблдора, чтобы сделать это.

Но теперь Дамблдора не было, как и Темного Лорда. Вместо него у них был Олень... и Олень был здесь, чтобы сказать. Нарцисса Малфой медленно опустила голову в мольбе. Она, конечно, гордая женщина, но она никогда не была способна отбросить эту гордость в пользу выживания... и, конечно, есть кое-что еще. Она влюблена в него.

Наконец-то леди Малфой понимает, что чувствовала ее сестра Белла, все эти годы назад. Ее сестра, которая под присмотром Темного Лорда превратилась в безумную сумасшедшую. Ее сестра, которая, опьяненная силой Волдеморта, стала его самым добровольным питомцем, его игрушкой и инструментом, с помощью которого он совершил множество подвигов. Нарцисса была последователем Темного Лорда по необходимости, но она никогда не была тем, кем стала Белла.

Но теперь... теперь она видела свой путь, и он лежал параллельно пути Беллы. Она станет самой верной, самой обожаемой сторонницей Оленя... его вечно послушным питомцем.

"Хозяин... Я живу, чтобы служить и повиноваться тебе".

Наступает пауза, пока слова вступают в силу. Нарцисса не дура, и более того, она хорошо начитана. Домен волшебников - не то место, где можно легкомысленно давать обещания или клятвы. Но это как раз хорошо, потому что она не дала это обещание легкомысленно. И когда магия Оленя захватила ее душу, Нарцисса издала вздох чистого экстаза, откинув голову назад и неконтролируемо кончая.

Затем, как хищный зверь, совершенно сломленная леди Малфой бросается вперед и снова начинает поклоняться членам своего нового хозяина. Все его члены, все вокруг нее, все эрегированы и ждут, когда она докажет, что может удовлетворить и порадовать их. Жажда его спермы уже зародилась в ее животе, и Нарцисса не может дождаться, когда сможет ее удовлетворить, даже если она знает, что удовлетворение будет лишь временным. Ей нужно больше... ей нужно гораздо больше.

К счастью, Олень - именно тот волшебник, который даст ей это.

-x-X-x-

"Нарцисса, моя дорогая... это просто восхитительно. Где ты только взяла что-то подобное?"

Нарцисса просто улыбается, заканчивая наливать последний стакан кремообразной жидкости, не совсем густой, чтобы быть супом, но и не совсем молоком. Сев за стол и взяв свой стакан с напитком, она отпивает из него, пока все окружающие жадно пьют, а затем наклоняется вперед в нетерпении услышать ответ на вопрос, заданный одним из них.

В настоящее время леди Малфой устраивает собрание своих сверстников чистокровных. Разумеется, женщин. Жены магических лордов Великобритании, те, кто имеет власть и влияние в Визенгамоте и Министерстве. Оглядевшись вокруг, Нарцисса увидела, что все до единой из них с огромным удовольствием пьют то, что она им дала.

Улыбка Нарциссы расширилась и превратилась в нечто, напоминающее акулью, когда Нарцисса поставила уже пустую чашку и положила руки на колени.

"Это называется "Олений сок".

Брови поднимаются, потому что в наши дни есть только один "Олень", и все мысли сразу же устремляются к нему. Ведьма, которая заговорила раньше, которая нашла в себе смелость задать первоначальный вопрос, на мгновение выглядит ошеломленной, глаза расширены при мысли о том, что Олень замешан в чем-то таком хорошем, в чем-то таком вкусном.

Другая ведьма-милф должна вступить в игру, чтобы задать очевидный последующий вопрос.

"Сок Оленя? Боже, боже... какое название. Мм, пожалуйста, леди Малфой, расскажите, где можно достать такой... коктейль".

Тут улыбка Нарциссы несколько ослабевает. Не то чтобы исчезла, но стала какой-то маленькой и скрытной, а не широкой и акулоподобной. Оглядев комнату, леди Малфой качнула головой в сторону и тихонько хихикнула, прежде чем ответить.

"Просто, конечно. Если вы действительно хотите больше оленьего сока... вам нужно получить

его прямо от самого оленя".

Когда окружающие задыхаются от шока, а некоторые даже от возмущения, Нарцисса просто продолжает сидеть посреди созданной ею бури. Они могут играть роль, но она знает правду… все они заинтригованы, все они заинтересованы. Скоро у ее Хозяина будет много новых гостей… именно таких, каких он хочет, чтобы она прислала к нему.

Он щедро вознаградит ее за это, и Нарцисса не может дождаться.

http://tl.rulate.ru/book/1914/53895